

велъ рѣчь объ этомъ. Но хотя фарисеи и сильно негодовали и весьма возмущались на слова Его, однакожь не схватили Его, имѣя тогда полную возможность легко сдѣлать это, ибо Онъ былъ, какъ я сказалъ, въ сѣтяхъ ихъ. Что же заставило ихъ, объятыхъ яростію подобно свирѣпымъ звѣрямъ, оставаться въ бездѣйствіи даже противъ своей воли? Что пресѣкло ихъ гнѣвъ? Чѣмъ было укрощено смертоубійственное сердце фарисеевъ? *Еще не пришелъ*, сказано, *часъ Его*, то есть: еще не насталь срокъ смерти, опредѣленный Спасителю Христу не кѣмъ-то другимъ и не отъ судьбы назначенный, по лжеученію Еллиновъ или зависящій отъ часа, какъ пустословятъ они, но опредѣленный Имъ Самимъ согласно соизволенію Бога и Отца. Какъ истинный Богъ по природѣ, Онъ не могъ уклоняться отъ того, чему надлежало быть, но хорошо зналъ, сколько времени подобало ему жить на землѣ съ плотію и когда опять идти на небо, уничтоживъ смерть смертію Своей плоти. Для всякаго мудраго, полагаю, совершенно очевидно, что не по принужденію кого либо причинена смерть Тому, Кто есть жизнь по природѣ. Какимъ, въ самомъ дѣлѣ, образомъ узы смерти могли бы возобладать надъ Жизнью по природѣ? И Самъ Господь въ одномъ мѣстѣ свидѣтельствуемъ, что „никто не возметъ души Моей отъ Мене, Я полагаю ее Самъ отъ Себя, власть имѣю положить ее, и опять власть имѣю взять ее“ (Іоан. 10, 18). Если бы время, когда Ему надлежало подвергнуться смерти, было бы назначено, какъ необходимое для Него, кѣмъ либо другимъ, то какимъ образомъ у Него могла бы оказаться власть положить (добровольно) душу Свою? Вѣдь Онъ былъ бы взятъ и невольно, если бы страданіе не было въ Его власти. А если Онъ полагаетъ ее Самъ отъ Себя, то

страданіе Его мы должны усматривать (находившимся) не во власти кого либо другаго, но въ одной только волѣ Его Самого. Вотъ почему Онъ допустилъ совершиться безумнымъ замысламъ Іудеевъ только тогда, когда созналъ, что уже насталь надлежащій срокъ для смерти Его.

Пусть же не великомудрствуетъ дерзкій и надменный фари́сей и не говоритъ, надутый гордостію по великой глупости своей: если Христосъ былъ Богомъ по природѣ, то какъ не оказался внѣ сѣтей моихъ? Какъ не избѣжалъ рукъ моихъ? На это онъ услышитъ отъ любящихъ Его: не твои сѣти оказались столь крѣпкими, ибо для Вседержителя Бога не было ничего труднаго сокрушить твое коварство и избѣжать тенетъ твоего нечестія, но страданіе было спасительно для міра, страсть служила разрушеніемъ смерти, великій крестъ несъ низверженіе грѣха и тлѣнія. Вѣдая это, какъ Богъ, Онъ подвергъ Себя твоему дерзкому нечестію, ибо что же препятствовало, скажи мнѣ, уловить Его именно тогда, когда ты скрежеталъ зубами на Него, учившаго въ самой *сокровищницѣ*? И если дѣломъ твоей силы было взять Христа, то почему тогда же ты не сдѣлалъ Его узникомъ? Но ты стоялъ тогда яростный и съ явнымъ намѣреніемъ убить Христа, однакоже бессильный исполнить желаніе свое, ибо Онъ еще не желалъ пострадать и подчиниться какъ бы несокрушимой уздѣ твоего безумія. Противопоставляя это болтовнѣ Іудеевъ, каждый легко изблечитъ ихъ дерзкое пустословіе.

Не безъ основанія можно подивиться тому, что святой Евангелистъ благовременно указалъ и ясно сказалъ, что этому Спаситель училъ *въ храмѣ* у сокровищницы, и никто не взял Его. Этими словами онъ свидѣтельствовалъ тоже, что Самъ Господь говорилъ

Иудеямъ, когда они явились взять Его: „какъ на разбойника вышли вы съ мечами и копьями взять Меня; каждый день сидѣлъ Я въ храмѣ уча, и вы не брали Меня“ (Матѣ. 26, 55). Ни одинъ благоразумный не станетъ конечно утверждать, будто Онъ обвинялъ Иудеевъ въ томъ, что они не учинили Ему преждевременнаго страданія, или что они пропустили должное время и медлили въ совершеніи смертоубійства. Напротивъ, Онъ изобличаетъ ихъ неразумное мнѣніе, будто они могли имѣть власть надъ Нимъ вопреки Его волѣ и силою взять Его, отнюдь не могшаго подвергнуться страданію, если бы Самъ не желалъ. „Я сидѣлъ, уча въ храмѣ, и вы не взяли Меня“, ибо Я не желалъ тогда, но и въ настоящее время вы не въ состояніи были бы сдѣлать это, если бы Я добровольно не отдался въ ваши руки.

Итакъ, отовсюду можно видѣть, что не дѣломъ силы Иудеевъ было преданіе Господа на смерть, но ихъ безбожной дерзости надо приписать только намѣреніе (умертвить Господа), а Спасителю Христу—желаніе пострадать за всѣхъ, дабы всѣхъ освободить и, искупивъ кровію Своею, представить Богу и Отцу. „ибо Богъ, по слову Павла, примирилъ во Христѣ міръ съСобою“ (2 Кор. 5, 19), и отпавшее отъ дружбы съ Нимъ милосердно возвратилъ въ первоначальное состояніе.

VIII. 21. Рече же паки ¹⁾ имъ: Азъ иду, и възыцете Мене, и во грѣсъ ²⁾ вашимъ умрете.

Весьма ясно Христосъ говоритъ здѣсь о томъ, что надлежитъ дорожить настоящимъ временемъ, въ которое каждый можетъ получить себѣ пользу. Напротивъ, небреженіе своимъ благомъ и нерадѣніе о немъ

¹⁾ Слав. приб. *Иисусъ* согл. нѣк. Св. Ал.: *поицете*.

²⁾ Но въ толкованіи: *en tais arctiais*, какъ и нѣк. Слав.: *въ грѣсѣхъ вашихъ* Тип. 12 в. и нѣк. др.

не только оказывается совсѣмъ бесполезнымъ, но и причиняетъ подобающую небрежности скорбь. Итакъ, будучи „благъ и кротокъ“, какъ написано (Псал. 85, 5), Господь нашъ терпитъ безчестящихъ Его, благодѣетъ оскорбляющихъ и, какъ Богъ, оказывается выше человѣческаго малодушія. Благополезно угрожаетъ Своимъ удаленіемъ отъ нихъ и ясно говоритъ „*ухожу*“, дабы тѣмъ сильнѣе заставить ихъ подумать о томъ, что пришедшаго къ нимъ Искупителя не слѣдуетъ оставлять бесполезнымъ для нихъ, — побудить ихъ спѣшить къ вѣрѣ и содѣлать ихъ уже болѣе готовыми къ благопослушанію.

Но возгласивъ это „*ухожу*“ и пригрозивъ Своимъ удаленіемъ отъ всего народа, благоусмотрительно присоединилъ и указаніе на имѣющій быть отсюда вредъ для нихъ, ибо умрете, говоритъ, *въ грѣхахъ своихъ*. И сама уже природа предмета открываетъ намъ истинность этого слова. Въ самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не принявшіе Пришедшаго къ намъ съ небесъ для оправданія всѣхъ вѣроу, развѣ не должны, безъ всякаго сомнѣнія, умереть *въ грѣхахъ* своихъ? и не допустившіе къ себѣ Того, Кто можетъ очищать, не будутъ ли имѣть на себѣ постоянную скверну отъ своего нечестія? Неужели для кого либо можетъ быть сомнѣніе въ томъ, куда должна отправить человѣческую душу смерть неискупленнаго и еще обремененнаго тяжестью грѣха? Преисподняя, думаю, приметъ такого, во тѣмѣ долгой будетъ пребывать онъ, и въ огнѣ и пламени обитать, справедливо причислившись къ тѣмъ, о коихъ сказано гдѣ-то гласомъ пророка: „червь ихъ не умретъ, и огонь ихъ не погаснетъ, и будутъ въ видѣніе для всякой плоти“ (Иса. 26, 54). Вотъ для того, чтобы имъ избавиться отъ испытанія этого, Христось многообразно и призывалъ ихъ къ скорѣйшему пре-

кращенію своего обычнаго невѣрія, говоря имъ не просто только то, что уйдетъ и удалится, но и считая необходимымъ присоединить и указаніе на ту бѣду, какой они подвергнутся вслѣдствіе этого: „умрете, говоритъ, во грѣсахъ вашихъ“.

Поелику же въ срединѣ поставилъ еще, что „и будете искать Меня“, а между тѣмъ мы доселѣ не видимъ, чтобы Іудеи искали Его, то, почитая истинными слова Его, намъ слѣдуетъ обратиться вотъ къ какому разсужденію. Хотя теперь они, находясь въ тѣлахъ и еще обуреваемые игрою плотскихъ страстей, благодаря весьма великой безчувственности своей и не ищутъ Искупителя, но, попавъ въ адъ, несчастные, и очутившись въ мѣстахъ казней, когда окажутся въ самыхъ бѣдахъ, тогда то вотъ даже и невольно будутъ искать, ибо „тамъ, сказано, плачь и скрежесть зубовъ“ (Матѳ. 8, 12). Каждый изъ справедливо тамъ находящихся оплакиваетъ свое нерадѣніе о благѣ и какъ бы говоритъ словами книги Притчей: „не слушалъ я словъ воспитывавшаго меня и учившаго меня“ (Прит. 5, 13). Такъ и Павелъ говоритъ: „будемъ же опасаться, чтобы, пока остается обѣтованіе войти въ покой Его, не оказался кто изъ васъ опоздавшимъ“ (Евр. 4, 1), ибо надо бѣжать, чтобы получить“ (1 Кор. 9, 24), и Извлекающаго насъ изъ жестокаго рабства не досаждаютъ непослушаніемъ, а напротивъ — принимать и восхищать благодать какъ бы простертыми руками.

VIII. 21. И ¹⁾ а може Азъ иду, вы не можете прийти.

Не только умрутъ, говоритъ, въ грѣхахъ своихъ, но и ясно возвѣщаетъ, что останутся внѣ благъ цар-

¹⁾ Чит. *ка* какъ нѣк. и въ толк. къ 6, 1, но здѣсь въ толкованіи по-видимому не чит. Слав. не чит. согл. автор. греч. по нѣк. (Остр. Мст.) приб.: *Яко. Ал.: идеже.*

ствія (небеснаго) и не взойдутъ въ вышнія обители. И въ самомъ дѣлѣ, не принявшіе Пришедшаго свыше какимъ образомъ могли бы слѣдовать за Нимъ въ Его восхожденіи на небо? Такимъ образомъ наказаніе невѣрующихъ оказывается вредомъ не простымъ, но двойнымъ. Какъ для впавшихъ въ тѣлесную болѣзнь необходимо терпѣть и переносить ужасныя муки и страданія, а кромѣ того еще лишаться и благъ здорова, такимъ же точно образомъ, полагаю, и очутившіеся въ аду и несущіе тамъ равномерное грѣхамъ возмездіе одновременно и подвергаются бѣдѣ наказанія и лишаются усладительной надежды святыхъ. Поэтому то Господь нашъ Іисусъ Христосъ и говоритъ, что не только умрутъ въ грѣхахъ своихъ, но и не взойдутъ въ вышнія обители. Связавъ ихъ какъ бы двойнымъ ужемъ, Онъ старается извлечь ихъ изъ присущаго имъ безразсудства, всячески спасая погибшее, связуя разорванное и исправляя сокрушенное. Таково свойство Пастыря Добраго, даже и душу Свою охотно отдающаго за спасеніе овецъ. Ученикамъ Своимъ Онъ далъ обѣщаніе: „пойду, и уготовлю мѣсто вамъ, и опять приду и возьму васъ съ Собою“ (Іоан. 14, 2. 3), показуя, что для святыхъ доступно будетъ и само небо, и научая, что для любящихъ Его уготованы вышнія обители. Напротивъ, рѣшившимся невѣровать въ Него справедливо и необходимо говорить, что *„куда Я ухожу, вы не можете придти“*. Развѣ тотъ, кто не возлюбилъ очищенія чрезъ вѣру, можетъ когда либо послѣдовать за Всесвятымъ Христомъ? Или какимъ образомъ тотъ, кто еще оскверненъ и не смылъ нечистоту своихъ страстей, можетъ быть вмѣстѣ съ Человѣколюбивымъ Владыкою? „Какое общеніе у свѣта со тьмою“ (2 Кор. 6, 14), по слову Павла? Напротивъ, святыми, полага-

гаю, должны быть желающіе говорить Всесвятому Богу: „привязалась душа моя (въ слѣдѣ) къ Тебѣ“ (Псал. 62, 9).

Такой смыслъ, полагаю, и теперь вполнѣ соотвѣтствуетъ толкуемому изреченію. Но если это мѣсто надо изслѣдовать точнѣе и всесторонне и къ сказанному присоединить опять и еще другое нѣчто, то не замедлимъ сдѣлать и это. „Куда Я ухожу, вы не можете придти.“ Какъ истинный Богъ, Я не удаленъ ни отъ чего, все наполняю и присутствую во всемъ, но преимущественно живу на небѣ и съ особенною пріятностію обитаю среди святыхъ духовъ. Но такъ какъ Я есмь и человѣколюбивый творецъ всего, то не могъ допустить гибели Моихъ твореній. Поелику Я видѣлъ, что человѣкъ идетъ къ совершенной гибели и вслѣдствіе грѣха подпадаетъ смерти, то подобало подать наконецъ руку помощи лежавшему и всячески помочь побѣжденному и падшему. Какъ же иначе можно было спасти погибшее? Надлежало, чтобы къ болящимъ пришелъ врачъ, къ умирающимъ явилась жизнь, съ находящимися во тьмѣ обиталъ свѣтъ. Но вамъ, какъ людямъ по природѣ, было недоступно возлетѣть на небо и жить тамъ вмѣстѣ съ Спасителемъ. Поэтому Я Самъ пришелъ къ вамъ, ибо часто слышалъ вопли святыхъ: „Господи, приклони небеса Твои и сниди“ (Псал. 143, 5). И вотъ Я сошелъ, говорить, преклонивъ небеса, ибо иначе вамъ невозможно было надѣяться придти туда. Пока Я еще допускаю сожителство съ вами, сильнѣе стремитесь получить жизнь, и доколѣ присутствуетъ у васъ Обладающій силою и властію миловать, очищайтесь чрезъ вѣру, ибо Я уйду или снова вознесусь туда, куда *вы не можете придти*. А если уже несвоевременно и запоздало и будете искать Подателя спасенія, то не найдете. Легко

видѣть, что должно слѣдовать отсюда. Вы умрете конечно во грѣхахъ и, отягченные прегрѣшеніями своими, скорбные сойдете наконецъ въ темницу смерти и будете нести тамъ наказаніе за столь продолжительное невѣріе. Итакъ, будучи благъ и весьма человѣколюбивъ, Спаситель страхомъ предъ будущими бѣдствіями побуждаетъ Іудеевъ, даже вопреки ихъ волѣ, ко спасенію.

VIII. 23. *И глаголаше 1) имъ: вы отъ нижнихъ есте, Азъ отъ вышнихъ есмь.*

Опять можетъ быть скажетъ кто либо изъ имѣющихъ любознательный умъ и обыкшихъ углубляться въ божественныя созерцанія: что побудило Господа нашего Иисуса Христа, только что провозглашавшаго Іудеямъ и говорившаго: „Я ухожу и будете искать Меня,“ какъ бы по какой необходимости присоединить: „вы отъ нижнихъ есте, Я отъ вышнихъ есмь.“ Но хотя эти слова повидимому и не имѣютъ близкой связи съ предшествующими, однакожъ въ нихъ скрывается глубокая мысль.

Какъ Богъ, Онъ не имѣлъ нужды, по словамъ самаго божественнаго евангелиста Іоанна, „дабы кто свидѣтельствовалъ о человѣкѣ, ибо Самъ узнавалъ, что было въ человѣкѣ“ (2, 25), такъ какъ „проникаетъ до раздѣленія души и духа, сочлененій и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя“ (Евр. 4, 12). Не невѣдалъ Онъ поэтому и глупыя мысли Іудеевъ, кои, по своему грубому и тупому уму, услыхавъ отъ Спасителя слово „ухожу,“ безразсудно подумали, или что Онъ убѣжитъ куда либо, оставивъ Іудею, или что Онъ говоритъ нѣчто такое: доколѣ Я

1) ελεγεи согл. древн. и Гал. Мар. вм. ειπεν—рече Остр. Мст. Ал. теперь.

остаюсь и живъ, увѣруйте, дабы такимъ образомъ не пришлось и умирать, ибо *ὁπλάγω* можетъ имѣть и такое значеніе. И удивительнаго ничего нѣтъ въ томъ, если Іудеи впали въ такое безразсудство, что думали о Христѣ нѣчто подобное. Вѣдь они не знали, что Онъ есть Богъ по природѣ, но, смотря на одно только земное тѣло Его, считали однимъ изъ подобныхъ намъ человѣковъ. Поэтому то, поражая ихъ, Спаситель и говорилъ: „вы по плоти судите“ (8, 15).

Такимъ образомъ, отклоняя ихъ отъ такихъ ребяческихъ и низменныхъ мыслей, снова научаетъ ихъ, что они помышляютъ это не о комъ-либо изъ сотворенныхъ и смертныхъ людей, но о Томъ, Кто истинно рожденъ свыше и отъ Бога Отца. Поэтому отнюдь не Мнѣ, говоритъ, приличествуетъ умереть и бѣжать, ибо „Я—свыше, тоестъ Богъ отъ Бога, ибо то, что выше всего, есть Богъ,—но вамъ это всего болѣе должно подобать, ибо вы—снизу, то-есть имѣете природу, подверженную смерти и подлежащую тлѣнію и ничтожеству. Итакъ, обо Мнѣ, говоритъ, не помышляйте ничего подобнаго и оставьте свою слабость, ибо рабское не равночестно Владыкѣ и то, что снизу и отъ земли—Тому, Кто свыше и отъ Бога Отца рожденъ.

А что „свыше“ означаетъ здѣсь рожденіе Сына отъ Бога Отца, въ этомъ убѣдить насъ такое мудрое разсужденіе. Взятое въ мѣстномъ значеніи „свыше“ очевидно значить „съ неба“. Но вѣдь у Сына не было бы никакого преимущества предъ низшею и подчиненною Богу тварью, если бы Онъ пришелъ только съ неба, такъ какъ и многіе изъ ангеловъ, посылаемые на служеніе, приходятъ внизъ, управляютъ свыше чѣмъ либо на землѣ и нисходятъ съ неба. Это свидѣтельствуемъ намъ Самъ Спаситель въ

словахъ: „истинно—истинно говорю вамъ; узрите небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ восходящими и нисходящими на Сына Человѣческаго“ (1, 52). Если такимъ образомъ и ангелы нисходятъ свыше съ неба, то зачѣмъ же напрасно возвышаетъ Себя Христось, усвояя Себѣ, какъ нѣкое великое преимущество предъ всею тварью, Свое пришествіе, какъ говоритъ, „свыше“? Но вѣдь безъ труда и усилій вполне очевидно, кто есть по природѣ Единородный и что такое созданные Имъ ангелы.

Итакъ, слово „свыше“ необходимо должно имѣть не общее значеніе „съ неба сходить“, но указывать на то, что Сынъ возсіялъ изъ Превышней и Превосходящей все Природы. Поэтому и слово „свыше“ въ отношеніи къ одному только Единородному указываетъ на то, что Онъ отъ Бога по природѣ, и ни на что другое. Вѣдь изъ всѣхъ существъ, о коихъ говорится, что они суть и существуютъ отъ Бога, Сыну принадлежитъ еще и то предъ всѣмъ преимущество, что Онъ существуетъ какъ *рожденный изъ самой сущности Отца*, а не какъ созданный подобно тварямъ.

Г Л А В А IV.

О томъ, что Сынъ есть Богъ по природѣ, не имѣющій совершенно никакого подобія съ тварью, поскольку это касается до Его существа.

VIII. 23. *Вы отъ сего міра* ¹⁾ *есте, Азъ нѣсть отъ міра сего* ²⁾.

Весьма ясно показалъ здѣсь, что надо разумѣть подъ „свыше“ и что—подъ „снизу“. И такъ какъ Господу нашему Иисусу Христу было вполне естественно

¹⁾ Такъ одни и Гал. Мар. вм. *отъ міра сего* др. и Ал.

²⁾ Такъ больш. во древнесл.: *отъ сего міра* какъ нѣк.

знать, что фарисеи могутъ придать этимъ выраженіямъ чувственный смыслъ, понять эти „свыше“ и „снизу“ въ мѣстномъ значеніи и отсюда впасть во многія ложныя мысли, то Онъ считаетъ полезнымъ снять съ этого изреченія всякую прикровенность и неясность, еще разъ и еще яснѣе изложивъ имъ то, что высказалъ загадочно. „Вы, говоритъ, *отъ сего міра есте*“, то есть „снизу“,— „*Я не (есмы) отъ сего міра*“, а это значить „свыше“. Богъ превосходитъ все тварное не въ отношеніи мѣстныхъ высотъ, ибо глупо и совсѣмъ неразумно безтѣлесное представлять пространственнымъ,—но Онъ возвышается надъ тварью неизреченными преимуществами природы. Такое (божественное) существо усваиваетъ Себѣ Логось, называя Себя не дѣломъ (тварью), но плодомъ и рожденіемъ (Сыномъ).

Замѣчай, что, какъ оказывается, не говоритъ: „свыше Я произошелъ и сотворенъ“, но: „*есмы*“, дабы показать и то, откуда Онъ, и то, что вѣчно сосуществовалъ Своему Родителю, ибо Онъ есть „сущій“, какъ и Отець. А будучи „Сущимъ“, какимъ же образомъ не былъ и вѣчно сосуществующимъ „Сущему“, пусть на этотъ вопросъ отвѣчаетъ безуміе иномыслящихъ.

Но врагъ истины выставить противъ насъ такое возраженіе: „Христось сказалъ не просто только „*Я не (есмы) отъ міра*“, но присоединилъ еще „*сего*“, чѣмъ со всею точностью показалъ, что и другой еще есть міръ духовный, изъ котораго Онъ можетъ быть“.

Но стало быть Сынъ оказывается среди твореній,—вѣдь такое слѣдствіе вытекаетъ изъ твоей рѣчи,—и Творецъ помѣщается въ разрядъ существъ, имѣющихъ тварную природу. И, приписавъ Ему ангельское и раболѣпное достоинство, ты, быть можетъ, считаешь себя свободнымъ отъ обвиненія въ богохуль-

ствѣ? Или не знаешь опять, что если ты и усвоишь Ему самое высшее состояніе и положеніе, какое только можно представлять у святыхъ ангеловъ,—если и признаешь Его бытіе превышающимъ всякое начало и власть и престолы, но будешь считать Его тварнымъ: ты однакожь нисколько не менѣе оскорбляешь Его? Для Единороднаго никакого значенія конечно не будетъ имѣть въ отношеніи достоинства Его преимущество надъ другими, какъ скоро Онъ представляется созданнымъ, ибо слава Его состоитъ не въ первенствѣ надъ другими тварями, но въ томъ, что Онъ не тваренъ и какъ Богъ существуетъ отъ Бога по природѣ. Ты же напротивъ,—явившагося отъ Бога, и потому Бога, опять причисляешь къ тварямъ и считаешь частью міра, хотя бы то и не этого, а другаго (міра), ибо въ отношеніи тварности это различіе міровъ не будетъ имѣть никакого значенія.

Потомъ: неужели ты не стыдишься причислять Логоса, соприсѣдящаго Родителю, къ служителямъ и предстоятелямъ Божиимъ? Неужели не слышишь словъ Гавріила къ Захаріи: „Я — Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ говорить съ тобою“ (Лук. 1, 19)? Или еще и словъ Исаіи: „я видѣлъ Господа Саваоѳа, сидящаго на престолѣ высокомъ и возвышенномъ, и Серафимы стояли вокругъ Него“ (Иса. 6, 1. 2)? И удивительное дѣло: пророкъ видѣлъ Сына, и называлъ Его Господомъ Саваоѳомъ, и представляетъ Его въ качествѣ Царя, окруженнаго служащими Ему вышними Силами. А что онъ созерцалъ славу Единороднаго, объ этомъ ясно засвидѣтельствуетъ премудрый Іоаннъ въ словахъ: „сіе же сказалъ Исаія, потому что видѣлъ славу Его и говорилъ о Немъ“ (Іоан. 12, 41). Вотъ почему и божественный Павелъ, отъ сидѣнія Его рядомъ съ Богомъ и Отцемъ и отъ

названія Его Сыномъ по природѣ приходя къ точнѣйшему воспріятію этой тайны и получая о ней созерцательное познаніе, говорить: „ибо кому сказалъ изъ ангеловъ когда: Сынъ Мой (еси) Ты“, очевидно Богъ и Отецъ, „Я днесъ родилъ Тебя“ (Евр. 1, 5)? Вѣдь въ словѣ „Я родилъ“ указывается на то, что Сынъ существуетъ отъ Бога какъ Богъ природою. И опять: „кому же сказалъ когда изъ ангеловъ: сѣди одесную Меня?“ (Евр. 1, 13). И говоря это, онъ отнюдь конечно не обвиняетъ Бога и Отца въ томъ, что Онъ можетъ совершать что-либо несправедливое, или что Онъ безчеститъ природу ангеловъ, когда заставляетъ чтить ее на второмъ мѣстѣ послѣ Сына. Иначе чтобы препятствовало, можетъ сказать кто-либо, если Богъ и Отецъ справедливы и благъ, и природу ангеловъ содѣлать присѣдящею Себѣ, какъ скоро Сынъ всецѣло находится среди тварей и однороденъ съ ними въ отношеніи тварности, хотя бы и превосходилъ существую имъ мѣру (достоинствъ) какими-либо другими преимуществами, подобно тому какъ (превосходятъ) они (ангелы) насъ (людей)? Но не несправедливъ Богъ и Отецъ, повелѣвающій ангеламъ предстоять (Себѣ, въ качествѣ слугъ) и это достоинство дающій ихъ природѣ, а Своего Сына имѣющій соприсѣдящимъ (Себѣ), какъ скоро вѣдалъ, что собственное Его Рожденіе (Сынъ) есть Богъ по природѣ и не чуждъ Его существа. Какимъ же образомъ Онъ можетъ быть тварнымъ и изъ міра тварнаго, а не наоборотъ—обладать тѣмъ, что свойственно Истинному Богу, то есть быть выше всего, мыслимаго и считающагося существующимъ во всемъ мірѣ?

А какъ вы указываете, какъ на что-то важное и непреодолимое на то, что Христось сказалъ выразительно: „Я не отъ міра „сего“, и утверждаете, что

посредствомъ этого „сего“ указываетъ намъ на другой міръ, откуда и Онъ Самъ, то посмотримъ опять, не опираетесь ли вы на гнилыя умозаключенія и склоняетесь къ такимъ разсужденіямъ и мыслямъ однимъ только легкомысліемъ своимъ. Въ самомъ дѣлѣ, „сей“, или „сего“ и подобное употребляется вмѣсто имени и есть указательное мѣстоимѣніе, но отнюдь конечно не содержитъ въ себѣ необходимаго указанія на „другаго“. Такъ напримѣръ блаженный Варухъ, указуя намъ на единого и единственнаго Бога, говоритъ: „Сей Богъ нашъ, да не считается другой съ Нимъ“ (Вар. 3, 36). Если бы „сей“ указывало на „другаго“, какимъ образомъ другой не былъ бы признанъ при Немъ? И Симеонъ праведный, пророчествуя тайну о Христѣ, говоритъ: „вотъ Сей лежитъ на паденіе и возстаніе мертвецовъ многихъ во Израилѣ и въ знаменіе пререкаемое“ (Лук. 2, 34). Кому же не вполнѣ очевидно, что праведный говоритъ здѣсь „Сей“ не для отклоненія насъ отъ другихъ лицъ, но указываетъ на единично, такъ сказать, уже присутствующаго и для сего назначеннаго.

Посему, когда Христось говоритъ: „Я—не отъ міра сего“, то употребляетъ это „сего“ конечно не какъ являющийся изъ *другаго* міра, но болѣе тѣлеснымъ образомъ указываетъ и опредѣляетъ въ видѣ какъ бы двухъ нѣкоторыхъ мѣстъ тварную природу и неизреченную, превышающую всякое существо человѣческое. При этомъ словами: „вы отъ міра сего есте“ даетъ видѣть, что Іудеи пребываютъ въ мѣстѣ тварей, а въ изрѣченіи: „Я не отъ міра сего“, совершенно отдѣляетъ Себя отъ тварныхъ существъ и относитъ къ другому мѣсту, то-есть божества. Итакъ, поставивъ на видѣ противоположность между божествомъ и міромъ, мѣ-

стоименіе „сего“ ставитъ при словѣ „міра“, а Себя Самого относитъ къ Родившему Его Богу и Превышней Сущности.

„Но отнюдь не окажется, говорятъ, несправедливымъ по отношенію къ природѣ ангеловъ Богъ и Отецъ, если удѣлилъ имъ не такую честь, какъ Сыну. Вѣдь нисколько не свидѣтельствуетъ о несправедливости Бога разнообразіе тварей или сообщеніе каждому подобающей ему славы, иначе какимъ образомъ мы оказываемся ниже ангеловъ, хотя и исповѣдуемъ Бога справедливымъ. Поэтому, что мы по сравненію съ ангелами, то и ангелы по сравненію съ Сыномъ: они уступаютъ Ему какъ высшему и надѣленному большими достоинствами, чѣмъ какими обладаютъ они сами“.

Но вотъ что, любезнѣйшій читатель, скажемъ мы опять въ посрамленіе невѣжественнаго еретика. Хотя мы и не имѣемъ славы ангеловъ, такъ какъ оказываемся и ниже присущаго имъ благочестія,—и хотя въ тваряхъ есть большое разнообразіе и различіе въ обладаніи большими или меньшими достоинствами, по волѣ Творца, но самая тварность есть общее всѣмъ свойство и въ этомъ отношеніи отнюдь не можетъ быть одно высшимъ, другое нисшимъ. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что ангелъ преимуществуетъ предъ человѣкомъ въ славѣ и чести, какъ и архангелъ предъ ангеломъ. Но при этомъ мы не найдемъ, чтобы какой либо изъ тварей была присуща возможность возвышаться до славы Самого Творца всего. Ничто тварное не можетъ быть Богомъ по природѣ, ни рабское—равночестнымъ Владыкѣ, возсѣдать одесную Его и соцарствовать съ Нимъ. Какую же въ такомъ случаѣ мѣрою чести будетъ богольпное достоинство для Сына подобно намъ тварнаго

и (только) изъ духовнаго міра? Какимъ образомъ однородное съ тварями можетъ возвыситься до славы, равной съ Богомъ по природѣ, хотя Богъ говоритъ: „славы Моей другому не дамъ“ (Иса. 42, 8)? А за что, скажи мнѣ, діаволъ отпалъ отъ небесныхъ обителей? Развѣ въ томъ состояла вина его, что онъ возжаждалъ такой славы, какая подобаеть тварной природѣ, но только въ высшей и большей мѣрѣ, чѣмъ въ какой онъ обладалъ ею? Или же, напротивъ, въ томъ, что онъ дерзнулъ сказать: „буду подобенъ Вышнему“ (Иса. 14. 14)? Вѣдь Онъ вообразилъ, что созданіе можетъ возвыситься до природы Создателя и содѣлаться сопредстольнымъ Вседержителю Богу. Поэтому и палъ, какъ молнія съ неба, по написанному (Лук. 10, 18). Ты же, столь безразсудно и неосторожно нападая на насъ, не придаешь никакого значенія тому, что Сынъ, будучи (по твоему мнѣнію) изъ нѣкоего подобнаго намъ (тварнаго, но духовнаго) міра и потому частью творенія, въ качествѣ чести призывается отъ Бога и Отца къ сидѣнію съ Нимъ (на божескомъ престолѣ),—и эту честь (по твоему мнѣнію) доставляетъ Ему отнюдь не Его существо, требующее подобающаго ему и соотвѣтствующаго достоинства. Вѣдь если это такъ, какъ болтаете вы, то Онъ только въ качествѣ благодати пріемлетъ то, что выше твари. Прочь отъ такой хулы, человѣкъ! Не такъ мы будемъ думать, не дай Богъ! Вѣруемъ, что ангелы и архангелы и еще высшія ихъ силы удостоены различной чести по волѣ и всемогуществу Всемудраго Бога, опредѣляющаго справедливое рѣшеніе о каждой твари. Но не будемъ думать, что среди нихъ находится и Сынъ по природѣ. Не въ качествѣ благодати и какъ даръ имѣетъ Онъ Свою (сыновнюю) славу, но потому, что Онъ есть изъ сущ-